

Вэнь Ланьшу прошелся туда-сюда, а затем бесшумно проскользнул вдоль каменной стены защитной ограды поместья Цинь с правой стороны.

Ночь наконец-то опустилась на землю...

На крышах домов зажглись красные праздничные фонари, вокруг которых кружились мотыльки и ночные бабочки. Повсюду раздавались стрекотание насекомых, порхание мотыльков и щебетание птиц, принося с собой уединенную прохладу. Вэнь Ланьшу шел вдоль края ограды двора; его шаги постепенно удалялись, а свет фонарей слабел.

К счастью, полная луна щедро заливала всё вокруг бледным сиянием, так что непроглядной тьмы не было и можно было хоть что-то разглядеть.

В этот момент по четырем углам защитной стены старинного особняка семьи Цинь, а также на коньках крыш четырех дворов усадьбы зажглись подлунные фонари, а прямо над центральным входом висел доселе незнакомый талисман с колокольчиком. Ночной ветерок чуть качнул его, но тот не издал ни звука — стояла абсолютная тишина.

Духовный колокольчик на гадательной бумаге? Неужели...

Духовный колокольчик на гадательной бумаге, сокращенно именуемый «бумажным колокольчиком», полностью оправдывал свое название: он представлял собой полотнище из золотистой ткани в форме магического талисмана, в центре которого на красной ленте висел бронзовый колокольчик. Обычно такие талисманы-колокольчики вывешивали в местах, где гулял призрачный ветер. Если мимо проходил низший демон, талисман вспыхивал кровавым светом, а его звон становился хриплым, тяжелым, до крайности противным и пронзительным.

Если же проходил неприкаянный дух или мстительный призрак, колокольчик источал слабое желтое сияние, а звон его был чистым и спокойным. В центральной части старой усадьбы семьи Цинь был водружен бумажный колокольчик, но пока ветра не было, царила полная тишина.

Обойдя половину периметра и продолжая путь при остаточном лунном свете, Вэнь Ланьшу наконец добрался до разрушенного участка защитной стены.

Верх защитной стены старинного особняка семьи Цинь был выложен керамической черепицей, стоять на которой было неудобно. Зато на обрушенном участке черепицы отсутствовали, и там вполне можно было забраться наверх и встать.

Правда... стена довольно высокая... Только вот сохранилась ли у него хоть какая-то магическая сила?

Эх, ладно, сначала нужно пробраться в старый особняк семьи Цинь, а там будет видно.

Поразмыслив немного, Вэнь Ланьшу решил перетащить с дороги каменный кирпич, сначала забросить наверх свою заплечную корзину, а затем, используя кирпич как опору для ног и совершив резкий прыжок, он наконец вскарабкался на гребень защитной стены, откуда открылся вид на обращенные к востоку главные покои.

Внутренний двор усадьбы Цинь был ярко освещен со всех сторон, повсюду дежурили слуги семьи Цинь, доносился негромкий шепоток. Притаившись и припав к верхушке стены, Вэнь Ланьшу увидел, как тот самый маленький заклинатель из семьи Цюн в компании главы семьи Цинь и его жены сидят в беседке восточного двора и о чем-то беседуют.

Голоса то приближались, то удалялись, то звучали громче, то затихали. Разобрать слова было трудно, но по крайней мере было слышно, что люди ведут разговор.

— Дорога предстояла долгая, мы и впрямь чувствуем себя виноватыми перед вами, побеспокоили юного заклинателя.

— Госпожа, извольте не терзаться виной, мы должны были это сделать.

— Я давно слышала, что обитель Мэньюань в Ланьси — это священный пруд для совершенствующихся всех городов, славящийся глубокими познаниями в даосизме и далеко идущей доброй репутацией, а все ее ученики — талантливые красавцы с утонченным вкусом. Сегодня для меня огромная честь лично встретиться со столь благородным заклинателем из этой обители. Обладательница звонкого и нежного, словно только что сорванная ветка, голоса восседала на почетном месте в главном зале семьи Цинь. Осанка ее была безупречна, облачена она была в роскошное зеленое платье, шею украшали золотые ожерелья и драгоценные камни, а в волосах красовалась золотая шпилька и нефритовая корона. Изысканный макияж, ивовые брови и глаза феникса придавали ей крайне яркий и эффектный вид. Этим человеком была жена главы семьи Цинь — госпожа Цинь.

— Госпожа Цинь слишком добра к нам, — опустив чашку чая, с теплой улыбкой ответил сидевший сбоку в зале ученик из Ланьси, обращаясь к супругам Цинь.

— Ой, юный заклинатель, не скромничайте. Погляжу я на вас: душой чисты, лицом пригожи, годами молоды, обходительны и учтивы — поистине редкий муж, постигший Дао. Только... не подскажите ли свое благородное имя?

— С древних времен совершенствующиеся ищут Дао, а я — из рода Цюн. Фамилия моя Цюн, в цзы — Руси. Госпожа может звать меня просто Руси. Жесты его были исполнены достоинства, голос звучал мягко, на лице не сходила скупая теплая улыбка, в нем не было мирских страстей — мягкий, утонченный и спокойный, он истинно воплощал манеры бессмертного города Ланьси.

— Три дня назад Руси получил послание от вашей почтенной семьи, в котором говорилось, что здесь, в Форте Цинь, в каждую ночь пятнадцатого лунного дня вновь и вновь появляются трупные марионетки. Не мог бы уважаемый глава поместья Цинь рассказать обо всем

подробнее, дабы Руси мог принять решение, упокоить останки, вернуть души и водворить в семье Цинь мир и покой?

Хотя на границе Улина уже давно царил беспорядок и нечисть водилась в изобилии, а сама эта история длилась уже три года, крупные города за пределами этих мест ничего об этом не ведали. И потому старший ученик обители Мэньюань в Ланьси по имени Цзюнь Лю, он же Цзюнь Руси, обратился с расспросами к главе поместья Цинь.

Глава поместья Цинь Цюаньшань сидел по левую руку от госпожи Цинь. Услышав вопрос Цзюнь Руси, он немного подумал и неторопливо произнес:

— Как и было сказано в письме, в наших краях на границе Улина еще три года назад то и дело стали появляться низшие демоны. И речь не только о середине седьмой луны — даже в самую обычную темную ночь на улице можно столкнуться с этими ужасными созданиями. — Он взял стоявшую перед ним чашку чая, отпил глоток и продолжил: — Бессмертный даже не представляет: мало того, что появление трупных марионеток — это великое бедствие для людей, так еще совсем недавно даже живые люди начали внезапно сходить с ума.

Услышав это, Цзюнь Руси понял, что дело нечисто, и нахмурился:

— Сошли с ума?

Сошли с ума? Отчего же они сошли с ума?

Неужели их одолели низшие демоны? Или это происки призрачных чиновников?

Вэнь Ланьшу, укрывшись на крыше, прислушивался к каждому слову и после услышанного понял, что дело принимает скверный оборот. Он как раз раздумывал, не удастся ли ему тайком пробраться внутрь и послушать дальше, как стоявший рядом бумажный колокольчик внезапно зашевелился.

Следом за ним странности начали происходить и с остальными бумажными колокольчиками на крышах.

Красный свет слегка рассеялся, бронзовые колокольчики чуть покачнулись, раздался слабый тихий звон...

Что происходит?

— Что происходит?! — внезапно завопил кто-то.

— Что случилось?..

— Неужели и впрямь появились призраки? Что же делать!

Подул ночной ветерок, фонари слегка качнулись. Над краем неба закружили ночные птицы, со всех сторон начал нарастать глухой галдеж, среди слуг семьи Цинь воцарилась паника.

Услышав это, Цзюнь Руси посмотрел на крышу напротив восточного двора — бумажный колокольчик и впрямь источал слабый красный свет. Заметив это, Цзюнь Руси немедленно поднялся с места в гостевой части зала, взял оставленный на столе ланьсийский меч и быстрыми шагами вышел из зала.

Его миндалевидные глаза настороженно окинули бумажные колокольчики на окружающих крышах.

— Ч-что здесь происходит? — госпожа Цинь последовала за Цзюнь Руси и, увидев такую картину, изрядно перепугалась. — Юный заклинатель, э... неужели в нашей усадьбе Цинь и впрямь объявится какая-то нечисть?

Хотя бумажный колокольчик и испускал слабый красный свет, оглушительного звона слышно не было. Похоже, этот иньский мертвец или низший демон пока еще не объявился.

Глядя на покачивающиеся бумажные колокольчики и испуганные лица обитателей усадьбы Цинь, Цзюнь Руси мягко произнес:

— Госпожа Цинь, не бойтесь. Мир велик, вселенная огромна, и без неприкаянных душ и умерших призраков не обойтись. Это просто прошли души усопших, вреда от них нет.

Услышав успокаивающие слова Цзюнь Руси, госпожа Цинь дважды легко хлопнула себя по груди и, вновь напустив на лицо привычную улыбку, проговорила:

— Ну и славно, ну и славно... Раз заклинатель Руси здесь, мы можем вздохнуть спокойно...

Красный свет бумажного колокольчика уже проявился, и хотя пронзительного звона не последовало, это определенно были не просто бродячие души и призраки.

Налетел порыв ночного ветра, и высоко висевший яркий месяц затянуло темными тучами — теперь путь освещали лишь фонари домов. Оглядевшись по сторонам, Вэнь Ланьшу заметил, что четыре жилые зоны старинного особняка семьи Цинь делятся на главные восточную и западную части, а также задние южную и северную. В восточной и западной зонах горели яркие золотистые фонари, южную зону освещали красные фонари, а вот в северной зоне у каменных ворот одиноко торчал всего один-единственный красный фонарь, в то время как за каменными воротами зияла непроглядная тьма и не было видно абсолютно ничего.

Здесь что-то не так.

В этой семье Цинь явно тайлся какой-то секрет.

Бросив еще один оценивающий взгляд по сторонам и пользуясь тем, что луна полностью скрылась и вокруг царила крошечная тьма, Вэнь Ланьшу закинул на спину бамбуковую корзину и приготовился проскользнуть в северную зону, чтобы во всем разобраться. В этот момент неподалеку послышался звук шагов по черепице. Вэнь Ланьшу мгновенно припал к крыше и оглянулся: в тусклом свете красных фонарей в ночи он разглядел бледно-кленовый силуэт, перемахнувший через защитную стену семьи Цинь и тайком проскользнувший во внутренний северный двор. Этот человек двигался чрезвычайно ловко и проворно.

Кому понадобилось среди ночи пробираться в чужой старинный особняк?

Неужели вор?

Если это действительно вор, то у него просто колоссальная смелость.

Проводив взглядом фигуру человека, которая уже скрылась из виду, Вэнь Ланьшу на всякий случай перепроверил всё вокруг, перемахнул через защитную стену и, укрываясь в тени деревьев внутри двора, осторожно прижавшись к стене, тихонько проскользнул в усадьбу Цинь.

Тем временем в главных покоях семьи Цинь, у алтаря с божественным образом и восемью триграммами, ланьсийский ученик Цзюнь Руси выводил пальцами знаки, расставляя флаги с багуа-талисманами. Он также велел слугам семьи Цинь расклеить магические талисманы повсюду во дворе усадьбы Цинь, а флаги с талисманами водрузить по четырем углам на крыше ограды.

После вспышки красного фонаря Вэнь Ланьшу по идее должен был погрузиться во мрак ночи, но стоило ему перешагнуть каменные ворота, как высоко висевшая луна вновь вынырнула из облаков, щедро окропив всё вокруг бледным сиянием, которое едва ли не полностью разгоняло ночную тьму.

Изнутри усадьба Цинь казалась небольшой, но северная зона за каменными воротами оказалась на удивление просторной. Сразу за главными покоями, выходящими на улицу, расходились две дорожки. Вэнь Ланьшу двинулся по ближайшей из них, но в итоге обнаружил, что чем дальше он углубляется, тем меньше шансов встретить того самого человека, который тайком пробрался в старинный особняк семьи Цинь.

Он слегка удивился: Форт Цинь представлял собой небольшой городок на границе Улина, издавна казавшийся таким уединенным деревенским поселением — простым и уютным. Однако этот старинный особняк семьи Цинь был со всех сторон укреплен защитой, а северная зона и вовсе вела прямо в загородный лес, что казалось крайне странным.

В этот момент откуда-то неподалеку донесся голос:

— Город Цинь?

— Что это вообще за место такое!

Голос доносился из ведущего наружу леса. Он был очень отчетливым, но звучал несколько грубовато, и принадлежал он явно какому-то молодому юноше.

Ветви деревьев переплетались, тени причудливо ложились на землю.

Вэнь Ланьшу осторожно укрылся в тени дерева, но видел лишь голос, а не самого говорящего. Хотя этот лес и соединялся с Фортом Цинь, теперь он больше напоминал дикие горы и заброшенные пустоши: вокруг высились густые кроны высоких деревьев, и если бы здесь действительно объявились иньские мертвецы или низшие демоны, любой, кто не обладает магией заклинателя, непременно расстался бы здесь с жизнью.

Лес был очень просторным, а ночь заливал лунный свет. Вэнь Ланьшу не смел уходить далеко — в конце концов, в старинном особняке семьи Цинь юный росток из обители Ланьси по имени Цзюнь Руси как раз проводил обряд выявления трупов, и нельзя было допустить появления каких-либо посторонних чудовищ.

Как только Вэнь Ланьшу собрался возвращаться в главные покои усадьбы Цинь, он снова услышал голос того же человека, шедшего и говорившего на ходу:

— Седьмая луна, ночь разгула низших демонов. Хм, почему каждый раз такое важное дело поручают именно ему — спускаться с гор, собирать трупы и возвращать души? Появление трупных демонов — событие огромной важности, почему же его не позвали со мной вместе? Хм.

Говоривший был молодым юношей в легкой верхней одежде светлых тонов.

Юноша был облачен в светлые верхние одежды с капюшоном, роскошный расшитый парчовый наряд, белоснежный парадный жилет на ценном меху и длинное платье цвета киновари с золотой вышивкой. На поясе у него красовался нефритовый кулон государства Сю, а к рукояти висевшего за спиной длинного меча крепился серебряный колокольчик с красными листьями. Пространство между белыми полами его халата было искусно вышито золотой нитью, а манжеты парчовых рукавов украшал изящный изысканный узор.

Цветок селеницереуса был излюбленным священным символом Поместья Красных Листьев и Золотых Лотосов, но, увы, подобно названию владений, он цвел лишь мгновение.

В сиянии лунного света Вэнь Ланьшу смог разглядеть лицо этого маленького господина: черты его были красивыми и утонченными, кожа блее снега, сам он был совсем юн — на вид лет четырнадцати, а на шее красовался золотой ошейник с узором из лотосов и журавлей. В

общем, вылитая избалованная маленькая принцесса.

С таким смазливym личиком и в столь роскошных одеждах — неужели это какой-то сбежавший из дома юный господин из знатного рода? Или, может, чей-то потомок из влиятельных наследников?

Пока он размышлял об этом, сзади от того самого маленького господина раздался испуганный вопль:

— Что за чертовщина?! Я...!! А... а...

Голос выражал крайнее удивление и страх. Вэнь Ланьшу, только что успевший отступить обратно в тень дерева, оглянулся и увидел, что эта наполовину принцесса из Красных Листьев пятится назад шагов на десять, прислонившись спиной к дереву и с ужасом вглядываясь в то, что происходило перед ним.

Человек. Человек мертвенно-бледного цвета, с почерневшими ногтями, растрепанными волосами и налитыми кровью глазами...

Пожалуй, правильнее было бы назвать его Рожденным во Зле...

Или, если точнее... назвать его лишенной души марионеткой...

Заклинатель-неудачник возвращается в мир людей — 3

Главные покои усадьбы Цинь уже со всех сторон были обклеены магическими талисманами.

А бумажные колокольчики на крышах по-прежнему испускали слабый красный свет, и пусть звона слышно не было, этого хватало, чтобы сеять в сердцах людей тревогу.

С правой стороны от главного зала находилась каменная беседка, к которой вела отдельная дорожка.

По этой причине фонарей на данной тропе было мало, ее лишь едва освещал слабый красный свет.

А потому всякий, кто решался идти этой дорогой, должен был сначала прихватить с собой фонарь, чтобы хоть как-то разбирать дорогу.

Стояла летняя пора, и всюду, куда падал свет фонарей, кружились мелкие мотыльки и ночные бабочки.

Из восточного двора как раз вышел молодой слуга семьи Цинь. Держа в руках фонарь с начертанным на нем иероглифом Цинь, он короткими торопливыми шажками направлялся по тропе, примыкающей к северной зоне.

Стрекотали цикады и насекомые, в небе пронеслась задержавшаяся ночная птица и в испуге врезалась в подвешенный на углу карниза фонарь. Соседние ветки чуть качнулись, ночной ветерок заставил фонарь раскачиваться.

Середина седьмой луны, праздник Духов, ночные прогулки под запретом.

— Эх, а в этой обители Мэньюань в Ланьси и впрямь суровые нравы! Чего им было не прийти белым днем? Нет, приспичило заявляться именно в этот час. В такой крошечной тьме, даже если появится свирепый призрак, вряд ли удастся его разглядеть.

Парня звали Эр Ши, он родился в Цсюне, что в уезде Улин. Ростом он не вышел, с детства был тщел и худ, а поскольку родился в бедной семье, в семилетнем возрасте его отправили в усадьбу Цинь в слуги. Хотя формально это преподносилось как способ прокормить ребенка, на деле же его просто продали в услужение клану Цинь, и отныне его судьба — будь то жизнь или смерть — целиком зависела от воли небес.

Ночь середины седьмой луны, жутковатый лунный свет.

Быстрым шагом преодолев галерею главной зоны, он как раз остановился у каменной беседки северной зоны, как вдруг налетевший ночной ветерок повел себя странно.

— А? — Эр Ши остановился и, слегка приподняв голову, уставился на фонарь, который вдруг зашелся в бешеных колебаниях на вершине колонны беседки.

Ему стало не по себе:

— В чем дело? С чего это вдруг поднялся ветер на ровном месте?

И тут ветки деревьев по внутреннюю сторону каменных ворот резко качнулись, из глубины донесся шелестящий звук.

Эр Ши резко развернулся, крепко сжимая рукоять фонаря, вытянул шею и всмотрелся в темноту. Но в этой крошечной тьме ничего нельзя было разобрать.

— Кто здесь? — крепко вскинув фонарь перед собой, Эр Ши осторожно сделал шаг вперед, изо всех сил тараща глаза и в то же время робко вопрошая: — Кто здесь? Эй? Есть там кто-нибудь?

Сделав легкий шаг и ступив за внутреннюю границу каменных ворот северной зоны, Эр Ши

протянул руку с фонарем вперед: в кругу света виднелись лишь ветки и листья деревьев. Он снова вытянул шею и изо всех сил вгляделся в темноту.

Мысленно он подумал: Ничего нет? Что за чертовщина? Эх, наверное, показалось, ветер.

Выдохнув с облегчением, он расслабил до предела напряженные плечи, протянул другую руку и потрогал листву — и впрямь ничего.

Тьфу, только сам себя испугал.

Тяжело вздохнув, Эр Ши легко повернулся назад, но стоило ему сделать поворот, как фонарь в его правой руке обо что-то ударился.

Эр Ши резко вскинул голову и обнаружил, что прямо перед ним, словно вбитый в землю кол, стоит омертвело вида труп. Лицо его было бесстрашным, глаза — лишенными зрачков, а растрепанные волосы свисали вниз.

!!

!!!

!!!!

A! A-a! A! A-a! A-a-a-a-a-a!

Раздался раскат грома, запоздалые ночные птицы в ужасе взмыли вверх с ветвей леса.

Уроненный фонарь с грохотом покатился по земле. Бросив беглый взгляд на застывший перед ним серо-мертвый труп, Эр Ши со всех ног бросился наутек. Однако неожиданно появившаяся трупная марионетка напугала его настолько, что у него едва не подкосились ноги, и бежал он, волоча их за собой.

Едва раздался крик испуга, как юный заклинатель Цзюнь Руси, гостивший во внутренних покоях восточной зоны, немедленно выскочил оттуда. Окинув взглядом все четыре угла двора, он задрал голову и уставился на висевшие на крыше ограды бумажные колокольчики.

И впрямь...

Бумажные колокольчики и гадательные флаги полыхали кровавым светом, оглашая округу звоном.

Вторыми из главного зала выбежали супруги Цинь. Проследив за взглядом Цзюнь Руси, они тоже уставились на колокольчики наверху усадьбы, и при виде этой картины лица их исказились от ужаса.

— Б-бессмертный, э... это ведь дурное предзнаменование? Неужели... неужели и впрямь объявилась нечисть? — в панике спросила госпожа Цинь.

Судя по происходящему, здесь определенно орудовал низший демон.

Забрать тела, упокоить души и вернуть мир живым — извечный долг сект, изгоняющих нечисть. Для обители Мэньюань в Ланьси, стоящей выше Красных Листьев, Горы Гушань и Цинлиня, дела со сбором трупов и уничтожением призраков были привычным делом.

Хотя Цзюнь Руси был лишь третьим по старшинству учеником в клане Цюн, его способности в изгнании нечисти ничуть не уступали способностям второго ученика. Более того, главным достоинством Цзюнь Руси было то, что при столкновении с проблемами или в опасной ситуации он всегда сохранял хладнокровие, не поддавался панике и оставался абсолютно спокойным и рассудительным.

Со всех сторон нарастал гул голосов. Пока Цзюнь Руси размышлял, пытаясь определить источник зловещей ци, из левого коридора стремглав выбежал какой-то парень.

Вид у него был перепуганный, он неслся сюда, едва ли не кубарем катясь по земле.

— Призрак! Призрак! — причитал он на бегу.

— Призрак! Призрак!! Призраки!

Этим парнем был Эр Ши.

Услышав это, Цзюнь Руси быстро подошел к нему, поддержал под руку и спросил:

— Что ты говоришь? Призрак? Где?

— Да!.. Призрак! Там!! Прямо... прямо там! — сбивчиво ответил Эр Ши, тяжело дыша и указывая рукой туда, откуда только что прибежал.

Выслушав ответ Эр Ши, Цзюнь Руси помог ему опереться на другого слугу семьи Цинь и кивнул тому:

— Будь добр, присмотри за ним.

Сказав это, Цзюнь Руси с серебряным мечом наготове быстрым шагом направился в указанную Эр Ши сторону.

Стоило ланьсийскому ученику удалиться, как по всей усадьбе семьи Цинь вновь поднялся галдеж, все вокруг задрожало от страха.

Госпожа Цинь огляделась по сторонам, и при виде залитых кровавым светом бумажных колокольчиков ее затрясло мелкою дрожью. Пятимо задом, она поспешно ретировалась во внутренние покои, непрерывно что-то бормоча себе под нос.

Ночь темна, ветер силен.

На расстоянии каких-то десятка шагов в коридоре восточной зоны стоял всего

один фонарь, и чем дальше кто-то уходил в сторону каменной беседки в северной зоне усадьбы Цинь, тем сильнее одинокий красный фонарь оставался в компании лишь собственной тишины, тускло освещая округу.

И всё же, проходя по коридору из восточной зоны, они не встретили ту самую нечисть, о которой говорил Эр Ши.

А между тем иньские мертвецы и низшие демоны полностью оправдывали свои названия. «Иньский мертвец» означал, что душа умершего уже вознеслась на небеса, а духовная сущность ушла под землю, оставив после себя лишь пустую оболочку-тело. Однако в этой телесной оболочке чудом сохранялись несколько клочков нерассеявшейся обиды и злобы. Из-за неправильного совершенствования или под контролем практикующих темное Дао мертвецов-долгожителей такое тело превращалось в абсолютную марионетку для убийств, безнаказанно лишая людей жизнью. В миру таких трупных демонов именуют «иньскими рабами».

Под «низшими демонами» же подразумевались души людей, умерших насильственной смертью, затаивших обиду либо погибших в результате чьих-то козней. Из-за своей неистребимой горечи такие души отказывались обрести покой в прахе и возвращались в мир свирепыми призраками, жаждущими мести.

Следовательно, «иньские рабы» — это зловещие сущности, видимые для обычных людей, тогда как «низшие демоны» — призрачные души, которых простым смертным разглядеть было не дано.

Судя по всему, тот юноша только что собственными глазами узрел некую зловещую плоть, а значит, перед ними предстал именно «иньский раб», а вовсе не «низший демон».

Рядом с каменной беседкой в северной зоне усадьбы Цинь находилась небольшая каменная

арка ворот, сами ворота были невелики, а вокруг них росли густые деревья.

Цзюнь Руси окинул взглядом окрестности и сразу понял, что концентрация обиды в северной зоне усадьбы Цинь невероятно высока, воздух переполнен зловещей ци, и это место явно служит прибежищем для потусторонних созданий.

Крепко сжав в руке меч, Цзюнь Руси достал из рукава несколько магических талисманов с начертанными на них изгоняющими нечисть знаками, прошептал заклинание и взмахнул рукой — несколько талисманов, источавших слабое золотистое сияние, тут же прилипли к внешним стенам построек в северной зоне.

Сжав меч покрепче и проявляя величайшую осторожность, он перешагнул порог каменных ворот, направляясь в северные уголья семьи Цинь.

Тем временем в укромном уголке леса, соединяющемся с внутренними покоями северной зоны, один за другим раздавались звонкие удары меча о предметы, звучащие словно фарфор.

Среди деревьев гонимые ночным ветерком сухие листья кружились в воздухе, а бледный лунный свет выхватывал из темноты клубящуюся пыль.

Резкие прыжки и свист рассекающего воздух ветра слились воедино: облаченный в парчовый наряд юный господин отбивался от проворного создания с мертвенным лицом.

— Цзинь! —

Длинный меч с рукоятью из красного дерева, к которой крепился серебряный колокольчик с красными листьями, описывая в воздухе полукруг, вновь нанес прямой удар по трупной марионетке.

Острие меча вонзилось прямо в руку зловещего существа, однако та вновь яростно оттолкнула его, издав лишь звонкий щелчок, похожий на столкновение металла с фарфором.

<http://bllate.org/book/19318/1889642>